

В морге больницы Жэньцзи гудели люминесцентные лампы. Чэнь Е сложил из последней справки о гемодиализе матери бумажный кораблик. Когда мимо проезжала каталка, иглы на стальном подносе завибрировали на частоте 428 Гц — это был фиксированный диапазон, на котором слуховой аппарат Линь Мань принимал зашифрованные сигналы.

Уолл-стрит под швейной машинкой

В ателье, что ютилось в трущобах, лампа дневного света постоянно мигала. Чэнь Е смотрел, как Лао Чжоу втискивает рабочий бейдж службы доставки в игловодитель швейной машинки. Прыгающая латунная игла пробивала на ткани точечный узор, постепенно проявляя торговый код одной из медицинских компаний на Шэньчжэньской фондовой бирже.

— Это подкладка от каски твоего отца с той самой стройки, — произнес Лао Чжоу, и вены на его запястье вздулись, словно линии на печатной плате.

Сестренка внезапно откинула крышку машинки, и Чэнь Е увидел, что внутренняя сторона исписана формулами. Это были черновики отца с расчетами нагрузки на строительные леса, а теперь они стали ключом к взлому фьючерсных контрактов. Каблук туфли Линь Мань застрял в трещине плитки. Она достала шоколадку с логотипом фармацевтической компании, разломилась, и внутри оказалась пожелтевшая квитанция об оплате лучевой терапии.

— В последние полгода жизни моей мамы, — ее коралловая помада при свете ламп казалась мертвенно-бледной, — она складывала инструкции от обезболивающих в журавликов.

Чэнь Е почувствовал запах антисептика, исходивший от ее рукавов, — он сплетался с ароматом машинного масла в неразрывный узел.

Шифровальная книга у ларька с соевым молоком

Остатки еды в кипящем масле закручивались в воронки. Резкий голос Шэнь Тинтин прорезал утренний туман:

— Чэнь Е! Твоя сестра опять украла обезболивающее!

Сестренка вдруг схватила шумовку, и брызги раскаленного масла в воздухе сложились в штрих-код генного патента. Электросварочный аппарат Лао Чжоу поджег пакет с соевым молоком, и в запахе гари проступила схема модернизации интеллектуальных счетчиков электроэнергии.

Подол белого халата Линь Мань подмел крышку канализационного люка, скопившую воду. Она внезапно опустилась на колени и шприцем набрала сточную воду.

— Здесь образцы отходов компании Бакстер, — бурая жидкость в шприце переливалась на длине волны 428 нм. — Это докажет, что они фальсифицировали данные третьей фазы клинических испытаний.

Со второго этажа ателье донесся пронзительный крик сестренки. Когда Чэнь Е бросился наверх, он увидел, как она ножницами полосует рабочую куртку службы доставки, и светоотражающие полосы в утреннем свете сложились в слова: Больше не сбегу. Лао Чжоу, чьи ладони были перепачканы машинным маслом, подставил руку под капли крови и на поверхности швейного стола нарисовал месячный график индекса Доу-Джонса.

Семейное фото в морге

Ящик на третьем уровне холодильной камеры заклинило. Чэнь Е поддел его бейджем, и вместе с потоком холодного воздуха оттуда выпала пожелтевшая фотография — снимок родителей у входа на текстильную фабрику в день их свадьбы. Недостроенное здание на заднем плане теперь было штаб-квартирой частного инвестиционного фонда. На обороте шариковой ручкой было выведено: На память о первом месяце Е-цзы, но буквы превратились в пунктир, разъединенный инеем.

Слуховой аппарат Линь Мань внезапно издал пронзительный визг. Она сорвала чехол с тела в морге и на срезе печени донора обнаружила биткоин-адрес, вышитый хирургической нитью. Сварочный аппарат Лао Чжоу прожег проводку холодильника, и в прыгающих искрах проступили подделанные медицинские записи сестренки.

— Это последнее... — пальто из норки соскользнуло с плеч Линь Мань, обнажив закрепленный на поясе шприц с промедолом. Чэнь Е увидел, что жидкость в шприце была той же серии, что и обезболивающее, которое мать использовала перед смертью.

Швейная машинка замолчала

Когда сирены окружили трущобы, Лао Чжоу с силой нажал на педаль, и та сломалась. Последние стежки выбили на ткани код доступа к торгам на бирже. Сестренка схватила раскаленный паяльник и прижала его к ткани — в запахе гари поднялся столп дыма в форме цифр 428%.

Белый халат Линь Мань раздувался на ветру, словно парус. Она сложила отчет о вскрытии в бумажный самолетик. Чэнь Е увидел, как данные о гемодиализе матери проступили в утреннем свете темными тенями — это была инструкция к игре на понижение, написанная ультрафиолетовым маркером; проявиться она могла только при низких температурах холодильной камеры.

Сестренка вдруг запела детскую песенку и вложила бейдж в руку Чэнь Е. Внутри пластиковой карты, среди волокон страховочного троса, отец вышел: Хорошо кушай. Латунная игла швейной машинки так и замерла на последнем стежке. Лао Чжоу вдруг сказал:

— Это чертежи резервного кабеля государственной электросети 2008 года...

Когда полицейские щиты выбили деревянную дверь ателье, Чэнь Е разгрыз шоколадку, которую дала Линь Мань. Вкус десятилетней давности, смешанный с аптечным запахом отчета

о вскрытии, взорвался во рту. Он увидел, как бумажный кораблик матери уплывает в канализацию, а его нос указывает в сторону района Луцзяцзуй.

<http://bllate.org/book/18523/1780829>